

Гао Юйшэн подошел к сломанной калитке, поднял голову и посмотрел прямо на крышу офисного здания, после чего сделал снимок. Ракурс почти идеально совпадал с фотографией из анонимного письма, отчего перехватывало дыхание:

— В моей памяти запечатлелся именно этот ракурс.

Чжай Чэнь вздрогнул. Он быстро подошел к нему и тоже посмотрел вверх. Смысл этих слов заставил его содрогнуться от ужаса. Маленький Гао Юйшэн стоял на этом самом месте, когда его мать бросилась вниз, а человек, сделавший снимок, находился рядом с ним!

— Кто тебя сюда привел?

Это место находилось так далеко от центра города, что восьмилетний Гао Юйшэн никак не мог добраться сюда сам. Каким же жестоким нужно быть, чтобы специально привезти его посмотреть на самоубийство матери!

К тому времени Е Жун уже вернула его в Семью Гао. Неужели это отец привел его сюда, чтобы уговорить маму не прыгать, или кто-то другой притащил его, чтобы он своими глазами увидел ее смерть? От последнего предположения Чжай Чэня замутило от отвращения. Ему до безумия захотелось схватить этого мерзавца и вколотить в землю тысячу раз.

Гао Юйшэн покачал головой:

— Я не могу вспомнить. Только смутно помню одну фразу, которую этот человек произнес.

— Какую? — Чжай Чэнь весь напрягся, интуитивно чувствуя, что ничего хорошего там не было.

— «Разве ты не искал маму? Твоя мама вон там», — Гао Юйшэн сцедил эти слова, подражая чужому тону, и завороченно указал на край крыши. Он не мог вспомнить, кем был тот человек — мужчиной или женщиной, старым или молодым. Голос звучал глухо, словно из-за водяной завесы, но при этом оглушительно громко.

— Ублюдок! — в ярости Чжай Чэнь со всей силы пнул ржавую железную решетку ворот.

Эти слова, словно проклятие, навсегда засели в подсознании Гао Юйшэна. И теперь, когда они соединились со зрительным образом, удар по его психике оказался сокрушительным.

Выплеснув гнев, Чжай Чэнь спохватился. Он обхватил Гао Юйшэна за плечи обеими руками, заставив посмотреть на себя:

— Тяньцы, послушай. Все это не обязательно было так, как мы сейчас думаем.

— А как тогда? — Гао Юйшэн сфокусировал взгляд на лице Чжай Чэня. Приступы удушья сразу отступили, и ему совсем не хотелось отводить глаза.

— Возможно, твоя мама тогда вовсе не прыгнула. Увидев тебя, она могла передумать и вернуться. А умерла она, скорее всего, по другой причине, — с совершенно серьезным лицом нес чепуху Чжай Чэнь, пытаясь убедить его, что увиденное тогда не обязательно было концом истории.

Это было сродни психологической отсрочке приговора. Главное сейчас — поскорее вытащить Гао Юйшэна из этого состояния и увести отсюда. А когда они окажутся подальше от этого места, можно будет поговорить подробнее. Чжай Чэнь действовал интуитивно, полагаясь на те

крупницы знаний по психологии, которые он успел усвоить за время работы воспитателем в детском саду.

Лицо Гао Юйшэна немного порозовело. Хотя он прекрасно понимал, что Чжай Чэнь просто пытается его утешить — ведь мама определенно погибла именно в тот день, иначе этот кошмар не мучил бы его из года в год, — эти слова все равно принесли облегчение. Особенно потому, что они прозвучали из уст Чжай Чэня.

— Дорога тут плохая, давай я понесу тебя на спине, — предложил Чжай Чэнь. Успокаивать детей было его главным талантом, и он всеми силами пытался отвлечь Гао Юйшэна. Что же касается его недавних слов о том, что им нужно какое-то время поддержать дистанцию... что ж, это могло подождать. Сейчас важнее было утешить «ребенка».

— А? — Гао Юйшэн растерянно посмотрел на присевшего перед ним Чжай Чэня, не зная, как реагировать. — Нет, не нужно.

— Залезай, — Чжай Чэнь заранее сделал глубокий вдох из кислородного баллона, чтобы сил хватило донести Гао Юйшэна до машины на перекрестке. — Разве я не носил тебя постоянно в детстве? Лови момент, другого шанса не будет.

Гао Юйшэн упрямо покачал головой. Он уже столько времени безуспешно пытался ухаживать за братом, но тот оставался глух к его намекам. Это заставило склонного к самоанализу Генерального директора Гао прийти к важному выводу: если он хочет завоевать Чжай Чэня, ему нужно перестать казаться «ребенком» и заставить того увидеть в нем мужчину. Всякие покатушки на спине, объятия и ношения на руках нужно раз и навсегда прекратить.

Однако искуситель не дал ему шанса на побег, бесцеремонно подхватив под колени. Не успел Гао Юйшэн опомниться, как уже лежал на спине Чжай Чэня.

«...»

Напитанная кислородом, упругая спина Чжай Чэня казалась лучшим в мире ортопедическим матрасом. Сквозь тонкую ткань одежды отчетливо чувствовался жар его тела, разогретого приливом кислорода. Это было слишком соблазнительно, чтобы сопротивляться, и Гао Юйшэн мгновенно сдался.

Мужественность можно показать и позже.

Генеральный директор Гао послушно принял к плечу Чжай Чэня, пока тот шаг за шагом уносил его по заросшей сорняками тропинке прочь от места, где зародился его кошмар. Совсем как много лет назад, когда худенький, хрупкий подросток, выменяв у прохожего туриста полбаллона кислорода, упрямо тащил его на себе из дремучих гор.

— Брат, если бы тебя не было на этой планете, я бы, наверное, давно не выжил.

— Не мели чепухи. Земля продолжит вертеться, даже если с нее кто-то исчезнет, — Чжай Чэнь поудобнее перехватил его и уже собирался в шутку шлепнуть по заднице, но в последний момент отдернул руку и вернул ладонь под бедро. Малыш, который когда-то был легким как перышко, теперь вытянулся и стал выше него самого. Полноценного мужчину так просто по попе не шлепнешь.

— Но я же не Земля. На Земле есть все, а у меня есть только ты, брат.

— Юйшэн...

— Да?

— А, ладно, забудь, — очередной урок нравственного воспитания от брата Чэня с треском провалился. «В конце концов, Гао Юйшэн сейчас слишком уязвим, чтобы читать ему нотации», — рассудил Чжай Чэнь в духе А-Кью. И чем больше он думал об этом, тем более логичной казалась ему эта мысль. Пусть пока все идет как идет, а когда его состояние стабилизируется... тогда и поговорим.

Когда они вернулись в компанию, было уже больше двух часов дня. Умирая от голода, они отправились в ресторан Хайдилао — в такое время мало какие заведения еще работали.

Вкусная еда всегда поднимает настроение. Насытившись, Гао Юйшэн заметно приободрился и принялся заботливо угощать Чжай Чэня арбузом. Они обменялись информацией о Гао Юане. Гао Юйшэн знал не меньше Чжай Чэня, но и не сказать чтобы намного больше.

— Мой дедушка раньше работал в Управлении горной промышленности, и как раз в то время его перевели в Чжюань. Именно поэтому маме было так легко взять в подряд второй филиал железного рудника. Компания «Гаоюань Mining» уже ликвидирована, в интернете никакой информации о ней не найти. К тому же все репортажи и новости были удалены намеренно, — если Чжай Чэнь о пропаже новостей в сети только догадывался, то Гао Юйшэн заявлял об этом со всей уверенностью.

— Мы докапаемся до истины, — твердо произнес Чжай Чэнь.

И дело было не только в том, чтобы поймать того ублюдка, который разрушил жизнь Гао Юйшэну, но и в том, чтобы узнать настоящую причину смерти Тётушки Е и раз и навсегда излечить душевную рану, мучившую Тяньцы долгие годы.

Даже если в интернете зачистили почти всё, в каких-нибудь дальних закоулках сети обязательно что-то да сохранилось. Поисковые системы не способны до конца стереть даже сплетни про собственных владельцев, так что следы чужих тайн точно должны были остаться. Гао Юйшэн с одной стороны пробовал различные методы поиска в сети, а с другой — поручил Секретарю Чжэну выкупить архив местной ежедневной газеты за весь тот год.

Электронные публикации можно удалить или заблокировать, но напечатанный на бумаге тираж уничтожить невозможно. Издательства всегда хранят архивные копии, хотя найти выпуски пятнадцатилетней давности было делом непростым. Однако всемогущий Секретарь Чжэн каким-то чудом умудрился их раздобыть.

Стопка газет за целый год вышла высотой с человеческий рост. Поскольку Гао Юйшэну нужно было работать, за дело взялся временно свободный телохранитель Чжай.

Чжай Чэнь и в обычное-то время не жаловал прессу, а тут прочитать триста шестьдесят пять выпусков подряд — это была настоящая пытка. Но делать нечего, ради своего Сяо Тяньцы ему пришлось лист за листом просматривать архив. Пятнадцать лет назад бумажные СМИ еще переживали свой расцвет, и эта городская ежедневная газета пользовалась огромным спросом благодаря обилию материалов и доступной цене.

Под «обилием материалов» подразумевалось, что каждый выпуск состоял из десятка с лишним страниц: тут были и экономический раздел, и криминальная хроника, и светские новости, и статьи о повседневной жизни, об образовании, и даже литературная колонка...

Гао Юйшэн посоветовал ему сосредоточиться на криминальной и общественной хронике. Но, пролистав несколько номеров, Чжай Чэнь понял, что все не так просто: верстка газеты оставляла желать лучшего. Из-за того, что материалы одного раздела не всегда аккуратно укладывались на целую полосу, статьи на общественные темы частенько перемежались с заметками о быте, экономике и даже шоу-бизнесе.

Светские хроникеры порой пускались в рассуждения о насущных проблемах общества, а серьезные репортеры нет-нет да и вставляли в свои статьи шутки.

В итоге Чжай Чэню пришлось смириться и просматривать все подряд. Когда у него уже зарябило в глазах, он наконец наткнулся на нужную статью. И напечатана она была прямо на первой полосе!

Чжай Чэнь: «...»

Столько сил впустую.

К этому моменту весь пол в кабинете генерального директора был усеян газетами. Чжай Чэнь отбрасывал прочитанные листы в сторону и уже едва ли не по пояс погреб себя под этой бумажной лавиной. Но сейчас ему было не до досады из-за впустую потраченного дня. Он поспешно позвал:

— Юйшэн, иди скорее сюда!

Гао Юйшэн отпустил мышку, поднялся из-за стола, подошел и снял газетный лист, приземлившись Чжай Чэню на голову. Нетерпеливый Чжай Чэнь схватил его за руку, пытаясь усадить рядом на корточки, но не рассчитал силу и дернул так резко, что тот прямо-таки рухнул перед ним на колени.

<http://bllate.org/book/18293/1757295>